

Грайи

I

Теперь только профессора-филологи пишут, и то путаясь пером в словах, о Грайевом мифе. А в те, давно умершие, времена любой ребенок мог складно и бойко рассказать начало истории о Грайях. Но конец истории скрыт не то что от профессоров, — даже от детей: он в не рожденных еще веках, куда и приглашаю вас, вундеркинды, последовать за мной.

Три старухи, именем Грайи, были поставлены Зевесом стеречь горные тропы Парнаса. Тропы падали вниз, от высот к долам. Там, в заоблачьи, над миром, пластающимся внизу, был укрыт ни узды, ни бича не знавший крылатый конь — Пегас. Под золотым копытом Пегаса — ни травинки, но зато, нарастая буквой на букву, тянулись из земли в лазурь расчесываемые горными ветрами черные неписанные и нечитанные строки: ими и питался крылатый.

Хитрый разумом Зевес знал, что овладевшему Пегасом достанутся и возвращенные им, миродержцем, высоко вознесенные над дымами долинных домов строчкастые чернобуквные луга парнасских склонов.

Оттого-то и поселил он у самых верхних поворотов троп старых злых Грай. Грай было три, но на всех трех был отпущен лишь один глаз. Старухи никогда не разлучались. Пока одна из них, овладев глазом, вглядывалась вниз, сквозь лёты туч, другие две нетерпеливо ждали своего черед: видеть. Часто Грайи дрались из-за глаза, катаясь по острым камням шестируким и трехголовым безобразным комом, вырывая друг у друга переходившее из пальцев в пальцы зрение. Если сторожившая Грайя засыпала, другая тотчас же, сунув руку под отвислое веко спящей, крапа у нее глаз.

Однажды Грайи услышали чуть ощутимый шум: кто-то подымался по тропе из низин, роняя вниз мелкую осыпь. Шаг то ник, то возникал снова. Зрячая Грайя зорко вглядывалась вниз. Две другие, насторожившись, повернули пустые глазницы к шуму.

- Что видишь?
- Пряжу туманов.
- Отдай глаз!
- Нет.

Звук креп: кто-то, прикрытый мглой, подымался на срывы скал; изредка останавливался, будто в раздумьи; и снова — гул роняемых ногою камней.

- Идем.

Сцепив руки, Грайи осторожно двинулись вниз: один глаз — шесть глазниц. Впереди зрячая, две слепых молча вслед. Опасность прерывала ссоры.

Вошли в тучи. Незрячие Грайи не раз оступались, скользя ногой по мокрым гранитам.

- Видишь?

Мгляные нити медленно расклубливались. Снизу — квадраты полей; серые тонкие стебли дымов, вырастающих из печных труб; рыжие пятна черепицы. Извивы тропы были пусты. Зрячая Грайя, повернув глаз вправо и влево, уж хотела ответить "нет", как вдруг увидела: там, позади, у утесного склона, отделенного от них нешироким провалом, стоял человек. Он зацепился железным крюком, вделанным в длинную палку, за выступ утеса и спокойно, не шевелясь, наблюдал Грай.

Пошептавшись, Грайи двинулись навстречу нечестивцу. На пути — щель провала. Ведущая Грайя, присев на трясущихся коленях, прыгнула.

- А мы, а мы? — зашамкали оставшиеся, протягивая руки к сестре. Слепые, они не решались на прыжок. Тогда ведущая Грайя вынула глаз из-под века:

- Ловите!

Сестры подставили ладони. Но в движении Грайи было что-то неверное: глаз, мелькнув белым бликом над пропастью, не долетел до другого ее края и канул в бездну. Четыре скрюченных ладони то сжимались, то разжимались, осязая лишь пустоту.

- Глаз у тебя? — спрашивала одна.

- Нет, у тебя, — шипела другая.

А человек, оторвав крючок от скалы, стал осторожно, но быстро спускаться к расселине. Перепрыгнувшая Грайя, оставшись одна и без глаза, почуяла страх.

- На помощь! — кричала она оставшимся по ту сторону расселины. — Ко мне!